Колесникова Марина Николаевна
профессор, доктор педагогических наук,
зав. кафедрой библиотековедения и теории чтения
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Опережавшие время

к 100-летию Института книговедения (1920–1933 гг.)

14 октября 2020 г. исполнилось 100 лет со дня учреждения в Петрограде Института книговедения.

Его рождение и недолгая жизнь прошли в переломное для нашей страны время. Спустя многие годы мы возвращаемся к той эпохе, желая открыть ее неизвестные или забытые страницы, по-новому оценить происходившее. Одна из таких интереснейших страниц истории отечественной культуры освещает драматическую судьбу Петроградского/Ленинградского института книговедения.

Он был организован на месте бывшей Петроградской Книжной Палаты, переведенной по решению советского правительства в Москву. Основатель института – видный ученый С.А. Венгеров со своими единомышленниками поставили целью – изучение и разработку книговедения «во всем объеме» (понимая его как комплекс разнородных дисциплин: история, философия и социология книги, библиография, библиология, библиотечное дело, полиграфия, библиофилия и др.) и подготовку работников книжного дела.

В первой половине 1920-х гг. из-за мизерного финансирования, что вполне было объяснимо общей бедностью и нехваткой средств у государства, институт не мог развернуть деятельность в полную силу. Небольшой коллектив (около 20 человек) занимался исключительно библиографической деятельностью – описанием поступавшей печатной продукции, созданием библиографических пособий, и проведением учебных курсов по книговедению. Было опубликовано более 20 актуальных для того периода библиографических пособий, примерно столько же готовых к печати остались неизданными по финансовым причинам. Учитывая условия, в которых пособия создавались, можно считать труд библиографов института профессиональным подвигом. На курсах книговедения института с 1920 по 1926 гг. обучились 358 человек; затем курсы были преобразованы в Техникум печати с трехлетним сроком обучения.

После присоединения института к Государственной Публичной библиотеке (ГПБ) в конце 1925–нач. 1926 г. (до 1929 г.) и присвоения ему статуса научно-исследовательского института (НИИ), начались плановые научные исследования по широчайшему кругу научных проблем книжно-библиотечного дела – история и экономика книги, журнала, газеты; организация печати; изучение древнерусской книги; разработка теории и методики библиографии и др. По ряду причин на первое место выдвинулась библиография, включавшая разделы: 1. Общие вопросы библиографии и ее теории; 2. Общие вопросы методики библиографии; 3. Методика библиографирования и аннотирования отдельных видов изданий; 4. Методика составления различных видов пособий. Позднее присоединилась и история библиографии.

Несмотря на такие грандиозные планы, численность штата (8 сотрудников!) и финансирование института по-прежнему оставляли желать лучшего. Сегодня это вызывает даже не удивление, а безмерное изумление – как могло «нищее» учреждение практически с нулевым финансированием решать масштабные задачи и добиваться реальных результатов? Между тем, оно их добивалось! Более того, по прошествии времени наследие Института книговедения вошло в золотой фонд отечественной книжно-библиотечно-информационной науки; многие его разработки стали «прорывными», стимулируя инновационное развитие современной ему науки и практики, и впоследствии были продолжены.

Научная деятельность НИИ книговедения была построена по другому принципу, чем ранее – в исследовательских подразделениях – Секциях с комиссиями и рабочими группами.

Таблица 1. Изменения нумерации и наименований секций

Номер Секции	Изменения нумерации и наименований Секций		
	1925–1926	1926–1928	1929–1931
I	Секция эволюции книги со стороны техники и содержания. Председатель А.И. Малеин	Секция истории книги (с конца 1926 г.). Председатель А.И. Малеин	Секция экономики, производства и социальной роли книги (с октября 1929 г.). Председатель П.И. Болдин
II II	Секция экономики и социальной роли книги. Председатель А.Е. Плотников	Секция экономики, производства и социальной роли книги (с октября 1928 г.). Председатель П.И. Болдин	Секция газетоведения и журналистики (с октября 1929 г.). Председатель А.В. Иванов
III	Секция теории и методологии библиографии. Председатель А.Г. Фомин	Секция теории, методологии и истории библиографии (с конца 1926 г.). Председатель А.Г. Фомин	Секция истории и теории книговедения (с октября 1929 г.). Председатель А.Е. Плотников
IV	Секция журналистики и газетоведения	Без изменений. (приступила к работе с октября 1927 г.). Общее руководство А.В. Иванов, А.Ф. Добрынин	

Сборные команды подразделений включали специалистов определенной предметной области под руководством председателя/заведующего и секретаря. В идеале предполагалось проводить исследования полного цикла: постановка проблемы – теоретическое обоснование – эксперимент – публикация/внедрение результатов. Но третья и четвертая ступени почти всегда выпадали из-за ограниченных материально-финансовых ресурсов института. Жесткого графика исследований не было, доклады об исследованиях заслушивались по мере готовности, но, тем не менее, научная работа института не была бессистемной и пассивной. Интенсивность исследований определялась не столько количеством заседаний и выступлений, сколько созданием нового теоретического и методического знания, активными коммуникациями, как между сотрудниками института, так и с внешней профессиональной средой.

О масштабах выполненных работ дает представление таблица 2.

Оценивая результаты тринадцатилетней деятельности Института книговедения, можно отметить, что значительное место в ней заняла библиография, как в практическом, так и теоретическом аспектах. Кроме создания актуальной для своего времени библиографической продукции, были осуществлены исследования в области теории, истории, методики, организации библиографии. Их сильной стороной было глубокое постижение сущности современного библиографоведческого процесса, его динамики и перспектив, и в этом отношении был осуществлен «прорыв» на другой горизонт научно-библиографического знания, дан своего рода концептуальный прогноз развития отечественной библиографии в ближайшем будущем. Книговедческий блок исследований несколько уступал библиографоведческому, но он оказался более сложным для разработки, поскольку сотрудникам института пришлось с нуля осваивать марксистско-ленинскую идеологию и терминологию для преломления в их свете своих научных изысканий. Многие позднейшие книговедческие труды развивали концептуальные идеи ученых 1920-х гг. Огромная работа была проведена и в сфере изучения и решения проблем книжно-журнально-газетного дела, что диктовалось потребностями создаваемой в стране советской книжной суперсистемы. В институте возник настоящий конвейер докладов и выступлений, готовились научно-методические, организационно-технические, нормативно-инструкторские документы. Ленинградские специалисты работали на опережение реального времени!

Таблица 2. Статистика проведенных исследований

№ п/п	Отчетные годы	Пленарные заседания	Доклады	Рабочие заседания секций, комиссий и групп	Доклады и сообщения
1	Февраль – июнь 1926 г.	5	7	21	21
2	Октябрь 1926 г. – июль 1928 г.	4	7	129	более 153
3	Сентябрь 1928 г. – декабрь 1930 г. (включительно)	44	54	206	более 206
Итого:		53	68	356	более 380

Чем можно объяснить появление подобного научного феномена в Петрограде/Ленинграде? Исключительно силой духа уникального человеческого капитала. В работе института участвовали библиографы, библиотекари, книговеды – самоотверженные, преданные русской культуре люди, создавшие и сохранявшие научно-образовательный центр в условиях тяжелых последствий мировой и гражданской войн, политических катаклизмов, экономической разрухи. Это было поколение гуманитарной интеллигенции Серебряного века. Большинство состояло в Русском библиографическом и/или Русском библиологическом обществах.

Возглавляли Институт книговедения в разные годы заметные представители петербургской научной элиты. Длительность директорства у каждого была разной, но каждый сыграл свою важную роль в истории института:

18 сентября 1920 г. – 16 октября 1924 г. – Никольский Николай Константинович (1863–1936);

17 октября 1924 г. – 7 марта 1925 г. – Сиповский Василий Васильевич (1872–1930);

8 марта 1925 – 30 сентября 1925 г. – Книжник-Ветров Иван Сергеевич (1878–1965);

1 октября 1925 г. – ноябрь 1932 г. – Плотников Александр Евлампиевич (1877–1942);

Декабрь 1932 г. – март 1933 г. – Кипарисов Федор Васильевич (1886–1936).

Научный коллектив института тоже менялся; в первой половине 1920-х гг. его составляли ученые библиографы А.Д. Александров, С.Д. Балухатый, Л.К. Ильинский, М.Н. Куфаев, А.М. Ловягин, А.И. Малеин, А.Д. Торопов, А.Г. Фомин. Здесь что ни имя, то известная персона! Их коллегами-практиками были библиографы-схедографы Л.В. Булгакова, В.В. Буш, Е.П. Быстрова, Н.В. Глаголев, В.Ф. Лебедев, Г.В. Никольская, А.С. Поляков, М.И. Савваитский, Е.А. Сазонова, Е.Н. Сальникова, Н.А. Соколов, В.С. Спиридонов, М.Г. Флеер. Именно стараниями этих специалистов детищу С.Е. Венгерова удалось тогда сохраниться как научной единице.

Из-за больших объемов запланированных работ в институт привлекались внештатные сотрудники – библиотекари, преподаватели, мелкие служащие из разных контор и учреждений, которые в поисках средств к существованию брались за дополнительную работу, даже за мизерную плату. Были в институте и те, кто работал просто из интереса! Такая система набора персонала сохранялась постоянно, а с 1926 г. вообще стала основной. В исследованиях участвовали около 200 ленинградских специалистов! Средняя посещаемость заседаний подразделений составляла 20–30 человек, пленарные собрания собирали до 50–60 участников. Только благодаря «внештатникам» учреждению из 8 специалистов удавалось справляться с серьезными научными планами.

Самым большим «поставщиком» внештатных кадров для НИИ стала ГПБ, что естественно; а также Библиотека Академии наук, Центральная городская библиотека (ныне библиотека им. В.В. Маяковского), библиотеки Ленинградского университета, Ленинградского отделения Комакадемии, Академии истории материальной культуры, Лесного института, Государственного медицинского института, Педагогического института, Института инженеров путей сообщения, Сельскохозяйственного института, Технологического института, Коммунистического университета национальных меньшинств Запада; библиотеки других учреждений – Ленин-градского облпрофсовета, Ленинградского отделения ОГИЗа, Техникума печати, архивов, редакций газет, издательств, типографий и др.

НИКОЛЬСКИЙ
Николай Константинович
(1863–1936)

СИПОВСКИЙ
Василий Васильевич
(1872–1930)

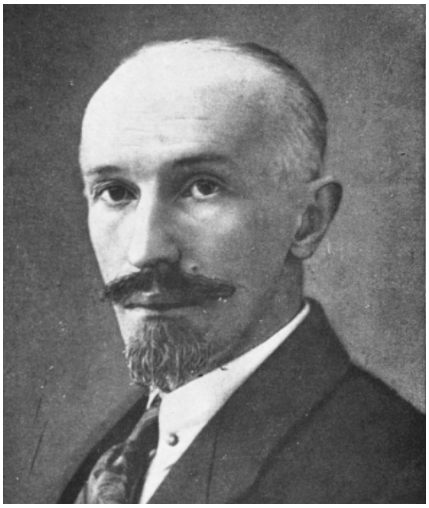
КНИЖНИК-ВЕТРОВ
Иван Сергеевич
(1878–1965)

КИПАРИСОВ
Федор Васильевич
(1886–1936)

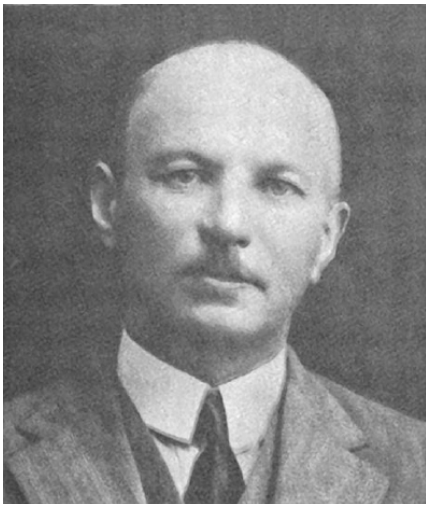
ВЕНГЕРОВ
Семен Афанасьевич
(1855-1920)

ЛОВЯГИН
Александр Михайлович
(1870-1925)

МАЛЕИН
Александр Иустинович
(1869-1938)



ФОМИН
Александр Григорьевич
(1887-1939)



КУФАЕВ
Михаил Николаевич
(1888-1948)

АЛЕКСАНДРОВ
Александр Дмитриевич
(1889-1951)

БАНК
Владимир Эммануилович
(1876-1942)

В институте сложилось своеобразное интеллектуальное «библиографоведческое ядро» из лидеров-генераторов идей и научных тем В.Э. Банк, О.Э. Вольценбург, Б.Р. Зельцле, И.С. Книжник, А.Г. Фомин и «команды»: Л.В. Булгакова, Е.Н. Добржинский, Л.М. Добровольский, О.К. Ернштедт, Е.М. Зиловянская, С.Г. Карпова, Я.Е. Киперман, А.Н. Никифоренко, М.Э. Орловская, Л.О. Олавская, Е.Ф. Проскурякова, К.И. Шафрановский и многие другие.

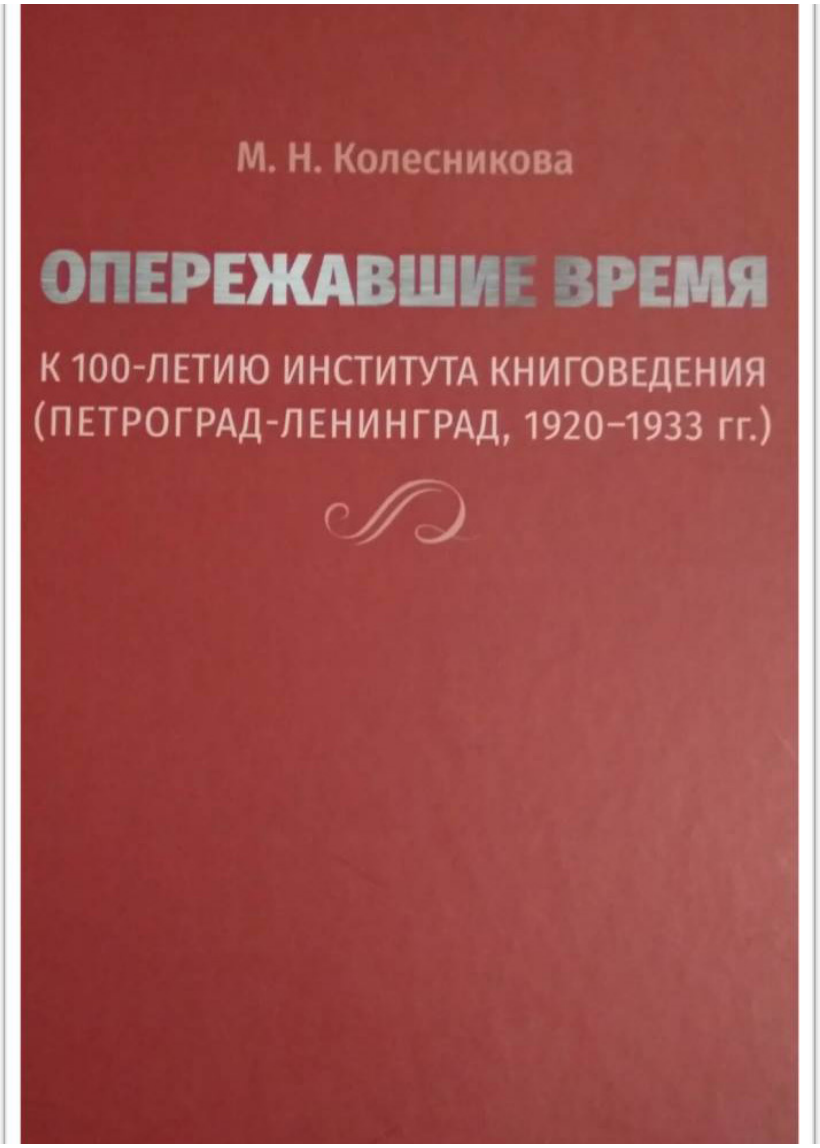
В книговедческих подразделениях также были свои лидеры, задававшие импульс и векторы исследований – П.Н. Берков, П.А. Болдин, В.И. Кардашевский, А.А. Кроленко, А.И. Малеин, А.Е. Плотников; активные участники ряда исследований Л.М. Добровольский, В.И. Селиванов, П.К. Симони, В.В. Майков; и даже «борцы» с буржуазным книговедением, молодые аспиранты И.В. Новосадский и Д.В. Константинов.

Прикладные исследования книжного и газетного дела под эгидой Института книговедения также вывели «ударную группу» активистов: И.Д. Галактионов, Г.Г. Гильо, А.Ф. Добрынин, П.А. Корыхалов, В.К. Охочинский, А.Е. Плотников.

В истории института оставили след и другие блистательные знатоки книгоиздательского дела, искусства книжной графики, книжной рекламы, журналистики, газетного дела, истории рукописной и запрещенной книги и др. – А.Н. Болдырев, Г.А. Брылов, Э.Ф. Голлербах, П.А. Корыхалов, Н.С. Лебедев, М.Я. Лерман, Г.И. Лурье и др.

В начале 1930-х гг. в стране начался идеологический разгром книговедческой науки. Инспирированные по субъективным причинам неоднократные проверки учреждения, «чистки» аппарата института, надуманные обвинения о несоответствии его деятельности поставленным задачам и т. п. поставили точку в его судьбе. 1933 г. институт был закрыт. Директора института А.Е. Плотников и Ф.В. Кипарисов были расстреляны. Подверглись репрессиям, нередко с трагическим финалом, и многие другие специалисты, участвовавшие в исследованиях Института книговедения. Таким было время, забравшее много жизней…

Несмотря на все драматические перипетии истории института, очевидно, что в его научном пространстве объединился цвет книжно-библиотечной общественности Ленинграда. При ином отношении властных структур разного уровня он мог бы стать организующим центром, обеспечившим разработку теории отечественной науки о книге «в полном объеме», включая весь комплекс взаимосвязанных дисциплин; планомерный и целенаправленный учет, подготовку и координацию распределения региональных библиографических ресурсов. И хотя достичь этого не удалось в силу непреодолимых факторов того времени, тем не менее, Институт книговедения как первый государственный научно-исследовательский центр в области наук о книге опередил свое время, определив векторы их развития на многие десятилетия.



Колесникова М. Н. Опережавшие время (к 100-летию Института книговедения, Петроград-Ленинград, 1920–1933 гг.) : монография / М. Н. Колесникова; науч. ред. Г. В. Михеева. – Санкт-Петербург, 2020. – 292 с.